

Механическое поселение оказалось даже более тихим, чем предполагала Син.

То была не мёртвая тишина, а некий гул — ровный, точно выверенный, напоминающий вращение шестерёнок внутри часового механизма.

Металлические трубы переплетались прямо над головой, перегоняя какое-то светящееся жидкое вещество и разбивая сумрачное пространство на светлые и тёмные геометрические узоры.

Под ногами расстилались ровные плиты из сплава, в швы которых были вмонтированы тонкие светящиеся полоски, похожие на вплетённую прямо в пол печатную плату.

Син привела сюда Силь — не через туннели Дикого Огня, а по другой, более скрытой шахтёрской тропе, о которой не знал даже Олег.

Сема сказала: — Сварог не доверяет Дикому Огню, он доверяет только... расчётам.

— Расчётам чего?

— Всего.

Синий остаточный след Силь на мгновение замер у входа в Механическое поселение; её коса оставалась в ножнах, но узор в виде бабочки на её рукояти смутно проступал в холодном свете, словно предзнаменование, готовое в любой момент взмахнуть крыльями.

— Я не пойду внутрь, — произнесла Силь. — Владения Сварога... люди Дикого Огня здесь не приветствуются.

— А ты?

— ...Исключение. — Кончики ушей Силь едва заметно покраснели. — Раньше... я ему помогла.

Она не стала уточнять, в чём именно помогла.

Син и не спрашивала.

Она просто смотрела, как синий силуэт Силь постепенно растворяется в отражениях на листах сплава, словно капля туши, упавшая в бескрайний океан, окруженный металлом.

— Внутри... — голос Силь донёсся из тени, — тебя встретит Клара. Она... другая.

Клара действительно оказалась другой.

Первое, на что Син обратила внимание, были её глаза — дело было не в цвете, а в какой-то оберегаемой, кристальной чистоте, казавшейся нетронутой любыми бурями.

Розовые короткие волосы, белое платье и едва слышный звук босых шагов по металлическому полу — всё это создавало ощущение чего-то слишком лёгкого, не принадлежащего этому подземному миру.

— Ты сестричка Син? — голос Клары звучал тише, чем она сама, напоминая колокольчик, укутанный в вату. — Сестричка Силь говорила, что ты придёшь.

— Откуда она знает?

— Господин Сварог рассчитал. — Клара улыбнулась, и в этой улыбке сквозило тепло. — Он сказал, что сегодня с вероятностью восемьдесят семь и три десятых процента в поселение проникнет «переменная».

— Переменная?

— Это ты. — Клара обернулась, и подол её белого платья вычертил плавную дугу в отражениях сплава. — Иди за мной. Господин Сварог ждёт, но он... не слишком доволен.

Сварог оказался куда больше, чем представляла себе Син.

Дело было не в росте — в грандиозности.

Его механическое тело занимало весь пульт управления в центре поселения, возвышаясь подобно тщательно обслуживаемой, медленно работающей металлической горе.

Красные оптические датчики мерцали в темноте, напоминая две застывшие в бездне звезды, которым суждено гореть вечно.

Его руки — нет, манипуляторы, число которых Син даже не пыталась сосчитать — перекрещивались над пультом управления, напоминая плетение стальной паутины.

— Носитель Звездного ядра, — голос Сварога исходил не из какой-то конкретной точки, а

отовсюду сразу, сотрясая всё пространство разом. — Обнаружен высокоэнергетический всплеск. Уровень угрозы: неопределён.

— Я не угроза, — ответила Син, и её бейсбольная бита слегка нагрелась в руке: пульсация четырёх нанесённых на неё узоров вступила в странный резонанс с низкочастотным гулом Механического поселения. — Я... гость.

— Определение «гость» отсутствует в базе данных, — оптические датчики Сварога мигнули — это выдавало процесс поиска и сверки кода. — Переклассификация: нарушитель. Вероятность: двенадцать и семь десятых процента.

— А что насчёт оставшихся восьмидесяти семи и трёх десятых?

— Провоцирование нестабильности в Нижнем районе, — голос Сварога оставался бесстрастным, словно запрограммированная программа, никогда не сбивающаяся с курса. — Согласно историческим данным, появление носителя Звездного ядра обратно пропорционально стабильности региона. Твоё присутствие нарушит существующий баланс.

Син опустила взгляд на бейсбольную биту.

Четыре узора на ней светились в холодном свете подобно четырём дышащим звёздам; тёмно-фиолетовый оттенок пульсировал в самой их глубине, напоминая зарытое в толще пород и медленно прорастающее семя.

— А какова вероятность того, что мы с Кларой подружимся? — внезапно спросила она.

Тишина.

Не обычная тишина, а пауза, похожая на зависание программы в бесконечном цикле.

Оптические датчики Сварога бешено замигали, а красный свет зачертил в темноте плотные траектории — так бывает, когда процессор работает на пределе возможностей, пытаясь расшифровать не поддающуюся классификации задачу.

— ...Недостаточно данных, — выдал наконец Сварог.

— Потому что это невозможно рассчитать, верно?

Син шагнула вперёд, слегка развернув биту в руке.

Она не собиралась нападать — лишь легко постучала кончиком биты по броне на ноге Сварога.

Без силы, чисто ритмично, словно стучась в дверь.

Четкий стук разнёсся по металлическому помещению.

Клара хихикнула.

Звук получился совсем тихим, девочка тут же прикрыла рот ладошкой, а в её розовых глазах читался испуг, смешанный с неудержимой радостью.

Оптические датчики Сварога перестали мигать.

Не погасли — застыли в растерянности перед лицом непостижимых данных.

Его механические руки зависли в воздухе, словно стая стальных пауков, исполнявших танец, к которым внезапно применили кнопку паузы.

— Эмоции, — произнесла Син, всё ещё упирая кончик биты в броню, — невозможно рассчитать, а узы нельзя измерить. Смех Клары... — она повернулась к девочке с розовыми волосами, — ты ведь не мог предсказать, когда он раздастся, верно?

— ... — голос Сварога задержался на три десятых секунды, выдав задержку буфера, принудительно выделенного для обработки аномальных данных. — Смех представляет собой комплексную реакцию биоэлектрических сигналов и мышечных сокращений, теоретически это возможно —

— Но ты этого не предсказал, — перебила Син. — Её смех только что.

Пальцы Клары отнялись от губ, а в розовых глазах вспыхнул свет, будто она наконец-то нашла себе подобного.

Она сделала шаг вперёд, и её голые стопы издали лёгкий звук на плитах сплава.

— Господин Сварог, — произнесла Клара. Голос её был тише обычного, но в нём прозвучала твёрдость. — Сестричка Син — не угроза. Она... друг.

— Определение «друг» не содержит —

— Я так определила, — возразила Клара. — Моя база данных. Мой приоритет.

Оптические датчики Сварога снова замигали.

На сей раз в этом мигании не было растерянности — скорее, код ближе к компромиссу.

Его механические манипуляторы медленно втянулись обратно, словно металлические пауки, получившие приказ прекратить танец.

— Ограниченное сотрудничество, — изрек Сварог, и его голос вернул себе прежнюю ровность, хотя в глубине него что-то было насильственно подавлено. — Дополнительное условие: запрещено использовать «эмоциональный резонанс» на Кларе.

— Я ничего не — инстинктивно начала оправдываться Син.

— Обнаружено колебание вероятностей.

Син замерла.

Она опустила глаза на бейсбольную биту: четыре узора слегка нагревались, особенно тёмно-фиолетовый — он входил в резонанс с какой-то подавленной частотой Сварога, отчаянно пытавшейся постичь саму концепцию «эмоций».

— Я не применяла его к ней, — произнесла Син. — Оно... само.

— Само, — повторил Сварог это слово, словно программа, изучающая иностранный язык и пытающаяся уловить абстрактное понятие. — Означает бесконтрольность. Означает... переменную.

— Переменная — не обязательно плохо, — возразила Син. — Переменная — это... возможности.

Оптические датчики Сварога долго мерцали в темноте.

Красный свет переплетался в воздухе с тускло-фиолетовым сиянием узоров, образуя некий непрекращающийся диалог, не вписанный ни в один из известных протоколов.

В конце концов его металлические руки медленно качнулись — не в сторону Син, а по направлению к Кларе.

Металлическая ладонь мягко опустилась на плечо девочки, и в этом движении сквозила выверенная, неуклюжая попытка скопировать концепцию «нежности».

— ...Пересчёт завершён, — произнёс Сварог, и голос его стал ещё ниже, напоминая систему со сниженной частотой процессора, справляющуюся с перегрузкой. — Приоритеты обновлены: вес счастья Клары повышен.

Глаза Клары превратились в полумесяцы.

Она повернулась к Син, и её короткие розовые волосы напоминали в холодном свете комок медленно разгорающейся зари.

— Господин Сварог, — сказала она, — согласился.

«Ограниченность» в ограниченном сотрудничестве оказалась куда строже, чем предполагала Син.

Ей запрещалось заходить в центральную зону управления, запрещалось прикасаться к любым терминалам данных и запрещалось — на чём особо настаивал Сварог — «использовать эту палку в радиусе трёх метров от Клары».

— Это не палка, — поправила Син. — Это бейсбольная бита.

— Определение «бейсбольная бита» не входит в —

— Это «палочка»! — внезапно выпалила Клара, а в её розовых глазах заплясало озорство. — Сестричка Син так сказала, очень милое название.

Оптические датчики Сварога моргнули.

Частота этого мерцания, как Син поняла позже, была программным эквивалентом беспомощности.

— ...Милый, — повторил Сварог это слово, словно программа, изучающая чужой язык и пытающаяся постичь абстрактные категории. — Определение расплывчато. Переклассификация: неопределённо.

Син и Клара переглянулись и одновременно рассмеялись.

Этот смех раскатился по металлическому отсеку, словно две случайно взятые ноты.

Датчики Сварога зашлись в бешеном мигании, напоминая процессор на пределе разгона, пытающийся растолковать не подлежащую классификации аномалию.

— Обнаружен... — задержка в голосе Сварога составила уже полсекунды. — ...сигнал удовольствия. Источник: Клара. Корреляция: носитель Звездного ядра. Вероятность: не

поддается расчёту.

— Потому что рассчитывать и не нужно, — произнесла Син, и бита в её руке слегка потеплела: пульсация четырёх узоров отзывалась на чистую, не тронутую невзгодами частоту Клары. — Некоторым вещам нужно просто... чувствовать.

Она закрыла глаза, позволяя волнам разойтись от древка биты.

Но на сей раз это был не детектор «эмоциональных оттенков», а нечто более мягкое — зов, стремящийся установить связь с чужой частотой.

Цвет Клары.

Син не «видела» его глазами — это было нечто переданное напрямую, впечатление, рождённое скорее через резонанс, чем через зрение.

Это был розовый цвет. Но не тот клубничный, щебечущий розовый Март 7.

Более чистый, тихий розовый цвет первого снега, никогда не знавшего грязи.

Этот цвет словно говорил: я верю, я жду, я готова — даже не зная результата, даже если расчёты показывают нехватку вероятности, даже если датчики Сварога мигают кодом «замешательства» —

Я всё равно готова.

Син открыла глаза.

Клара смотрела на неё, а её босые ноги чуть слышно ступали по металлу.

— Сестричка Син, — произнесла девочка. — Твоя палочка... светится.

Син опустила взгляд.

Четыре узора на бите мигали по очереди, но ярче всех сиял... пятый?

Нет, не пятый.

Какое-то новое, ещё не до конца сформировавшееся сияние, вызванное к жизни самой «готовностью» Клары.

Оно струилось между четырьмя узорами, словно ещё не получившая имени река, ищущая собственное русло.

— Господин Сварог, — Клара повернулась к механическому исполину, и в её голосе звучала непреклонная решимость. — Сестричка Син может остаться? Не как «переменная». Как... друг.

Оптические датчики Сварога долго моргали в темноте.

Красный свет смешивался в воздухе с сиянием тёмно-фиолетовых узоров и розовым цветом «готовности», образуя нечто вроде идущих полным ходом переговоров, не прописанных ни в одном из известных протоколов.

— ...Ограниченное сотрудничество продлено, — произнёс наконец Сварог, и его голос звучал ещё тише прежнего. — Обновление дополнительных условий: запрещено применять «эмоциональный резонанс» на Кларе. Запрещено провоцировать «смех» выше порогового значения. Запрещено...

— Запрещено что?

— Запрещено... — в голосе Сварога прорезалась беспрецедентная задержка, напоминавшая борьбу системы, пытающейся осознать не поддающуюся классификации категорию. — Запрещено заставлять Клару... ждать прощания.

Син замерла.

Она посмотрела на Клару: девочка с розовыми волосами улыбалась, но на дне этой улыбки таилась оберегаемая хрупкость, казавшаяся незащищенной от любых жизненных бурь.

— Я не заставлю её ждать прощания, — ответила Син, и голос её прозвучал мягче, чем она планировала. — Я заставлю её ждать... нашей следующей встречи.

Оптические датчики Сварога замерли.

Не погасли — застыли в том же недоумении перед лицом неразрешимых данных.

Зато его металлические манипуляторы пришли в движение — не к пульту управления, а к Син.

Металлическая ладонь зависла в воздухе, неуклюже пытаясь скопировать жест «рукопожатия».

— ...Вероятность: не поддаётся расчёту, — произнёс он. — Но...

Он замолчал надолго.

Так долго, что смех Клары успел раствориться в металлической прохладе, сияние узоров на бите поблекло, а зажатая глубоко внутри частота, пытавшаяся постичь концепцию «эмоций», наконец нашла выход.

— Но... это стоит попытаться.

Син сжала холодную металлическую руку.

Ощущение было ледяным, шероховатым, со следами износа от долгой работы.

Но от точки соприкосновения хлынуло нечто более тёплое — не физическое тепло, а зашифрованный импульс, стремящийся передать саму концепцию «доверия».

— Спасибо, — сказала Син.

— Благодарность не требуется, — отозвался Сварог. — Определение благодарности не содержит —

— Господин Сварог! — прервала его Клара, а в её розовых глазах заиграло озорство. — Ты сказал «стоит попытаться». Это... прогресс.

— Прогресс, — повторил Сварог это слово, и его датчики коротко моргнули, как у программы, штудирующей чужой язык. — Определение расплывчато. Переклассификация: неопределённо.

Син и Клара переглянулись и снова рассмеялись.

Датчики Сварога завертелись в безумной пляске, силясь обработать проблему, не поддающуюся классификации.

Но на этот раз в частоте этого мигания угадывался код, близкий к удовольствию.

Когда она покидала Механическое поселение, у входа её ждала Силь.

Её коса по-прежнему покоилась в ножнах, но узор в виде бабочки на рукояти едва заметно мерцал в холодном свете, предвещая взмах крыльев.

— Сварог... — начала Силь, и в её голосе прорезалось подавленное, не желающее признавать себя любопытство. — Он согласился?

— Ограниченное сотрудничество, — ответила Син. — Условий куча.

— Каких ещё условий?

— Запрещено использовать «эмоциональный резонанс» на Кларе. Запрещено вызывать смех выше порогового значения. Запрещено... — Син на мгновение умолкла, а уголки её губ изогнулись в улыбке. — Запрещено заставлять её ждать прощания.

Синие глаза Силь сверкнули в темноте.

Её пальцы машинально потянулись к груди — там, под одеждой, брошь Брони прижималась к коже, словно согретое теплом тела обещание.

— ...Сварог, — произнесла Силь так тихо, будто говорила сама с собой, — раньше такого не говорил.

— Люди меняются, — бросила Син.

— Он не человек.

— Но он учится, — Син подняла бейсбольную биту, заставив четыре узора вспыхнуть в холодном свете. — Как эта бита. Как ветер Белобога. Как... мы.

Силь ничего не ответила.

Но её синий призрачный след шевельнулся в воздухе, словно водная гладь, в которую бросили камень, а затем — не резко растаял, а рассеялся с какой-то близорукой, бережной медлительностью.

— Пошли, — бросила она, разворачиваясь и углубляясь в шахту. — Наташа ждёт твоего отчёта.

Син последовала за ней, а бейсбольная бита в её руке едва заметно теплела.

Пульсация четырёх узоров резонировала с той самой подавленной частотой Механического поселения, что пыталась постичь самую суть понятия «эмоции».

В каком-то недоступном измерении проступала новая строка символов:

****[Глава 16 завершена]****

****[Разблокировано достижение: Исключение из рациональных расчетов]****

****[Анонс следующей главы: Формула счастья за пределами расчетов]****

Син моргнула.

Символы растаяли.

Но она знала: нечто продолжает вести запись о ней.

Не Хэйта, не Сварог и не кто-либо из известных ей существ.

Нечто более далёкое, насмешливое и полное «радости».

И на этот раз она улыбнулась в спину уходящей Силь, словно обращаясь к тому, кто как раз учился принимать «переменную»:

— Некоторые вероятности не требуют расчётов.

В завываниях ветра слышался едва уловимый звук — то ли вздох, то ли смешок:

— ...Заткнись.

<http://bllate.org/book/19707/1938018>